

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый,
влюбленный»	Екатерина Флат
«Его Тьма»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату.
И начнется отсчет»
«Корпорация Лемнискату.
И каждый день за веком век»	Галина Манукян
«Ученица чародея»
Елена Литвиненко
«Кукла советника»
Ксения Баштовая
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»	Елена Малиновская
«Любовь без права выбора»
Ольга Громыко, Андрей Уланов
«Плюс на минус»	Алиса Одинцова
«Начальник для чародейки»
Мария Боталова,
Екатерина Флат
«Академия попаданцев»	Надежда Мамаева
«У волшебства запах корицы»
Мария Боталова
«В оковах льда»
Варя Медная
«Паук приглашает на танец»	Александра Салиева
«Прокляты и забыты»
Мария Сакрытина
«Я клянусь тебе в вечной
верности»	Ольга Мигель
«Принц на белом кальмаре»
Ольга Пашнина
«Осторожно, ведьма!»	Марина Дробкова
«Маг моего сердца»
Терри Лу
«Под крылом дракона»	Дана Арнаутова
«Страж морского принца»

ЕЛЕНА
АРНАУТОВА

☿
СТРАЖ
МОРСКОГО
ПРИНЦА
☿

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А84

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Арнаутова, Дана.

А84 Страж морского принца : [роман] / Дана Арнаутова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-096437-6

Вот уже триста лет люди и морской народ избегают друг друга. Но воительница Джиад бросается в море за перстнем своего господина, а принцу Алестару законы не писаны. Обезумев от потери первой любви, принц срывает зло на человеческой девушке, не зная, что попадет в ловушку собственной крови. Русалы-иреназе выбирают пару однажды и на всю жизнь — не зря отец предупреждал Алестара никогда не касаться человека. А пока в глубинах моря Джиад бьется в сетях ненавистной страсти, на ее пленителя открывают охоту те, кто хочет погубить и морской народ, и королевство людей. Только любовь и верность спасут таинственное Сердце моря от предателей на земле и в морских глубинах. Но как теперь принцу добиться прощения той, которую смертельно оскорбил? Сможет ли гордая жрица бога войны простить того, кто умрет без ее любви?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-096437-6

© Д. Арнаутова, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА 1

ПЕРСТЕНЬ АУСДРАНГОВ

— Джиад!

Страх в голосе Торвальда не подобал принцу крови. Но кто сказал, что все принцы — отменные воины? Торвальд и так делал, что мог, прикрывая ей спину. Резко выдохнув, Джиад подалась вперед, рискованно пробила прямой удар — острие с мокрым хрустом вошло в грудь противника. Крутнувшись, отбила меч от Торвальда. Принц прыгнул в сторону, чтобы не мешать, и Джиад осталась один на один с чернявым верзилой в красно-синем — гербовых цветах изменника Лаудольва. Верзила оказался хорош, даже слишком. Ухмыльнувшись, он перебросил клинок из правой руки, по предплечью которой стекала струйка крови, в левую. Обоюрукий, значит. Джиад ответила усмешкой, также меняя руку: с левой дрались правой именно что не с руки. Продолжая улыбаться, шагнула вперед, ловя неуверенность в метнувшемся взгляде противника. Ну, давай же! Или ты всерьез считал, что Торвальд взял в охрану обычную девку, а твои соратники сами напоролись на меч?

— Джи, быстрее!

Под руку зачем? Клинок верзилы царапнул локоть Джиад, чуть не задел бок. Обратным выпадом она увела меч, развернулась на носке, отклонилась всем телом.

— Джи!

Выпад. Удар. Звон клинков. И еще... Плохой выпад, грязный. Совсем недостойный мастера меча. Только вот у мастера пятый противник за полчаса. Джиад закусил губу, качнулась вперед. Подставляясь под удар, все же выиграла пару ладоней расстояния — и достала острием. Хрипя и бессмысленно зажимая руками горло, верзила рухнул наземь,

ДАНА АДНАУТОВА

между пальцами сочилась кровь, пятнала плащ, капала на серые камни утеса.

Развернувшись, Джаид кинулась к Торвальду. Тот успел отойти шагов на десять. Там, у самого обрыва, все еще пыталась подняться его кобыла, сломавшая при падении спину, и двое королевских стражников изрубленными куклами лежали на земле в багряных лужах. Фыркали от запаха крови и внутренностей остальные лошади, наспех привязанные к кустам. А на обрыве, напротив бессильно сжимающего кулаки Торвальда, стоял, высоко подняв руку, сам Лаудольв. В потоке ликующего летнего солнца далеко виднелась его знаменитая рыжая борода и растрепанные рыжие с сединой патлы. Ухмылялся окровавленный рот, но по слипшейся бороде стекали темные струйки. Торчала между ребер обломанная стрела — глубоко и надежно. Не быть Лаудольву королем... А в пальцах окровавленной, как и рот, руки сиял, горел маленьким пламенем рубин золотого коронационного перстня — главной реликвии рода Аусдрангов.

— Не-е-ет, — простонал Торвальд, делая единственный шаг вперед.

Этого шага хватило. Размахнувшись, Лаудольв вложил последние силы, повернулся — только золотая вспышка мелькнула над обрывом, потерявшись в белопенном прибое. И сразу же мятежный герцог, словно жизнь его улетела вместе с похищенным перстнем, осел на песок мертвой грудой. Торвальд опустил плечи, поник. Джаид, вытирая клинок, подошла, встала рядом. Убирая меч в ножны, украдкой залюбовалась тонким профилем своего принца, прекрасного даже сейчас: усталым, отчаявшимся, почти поверженным. Да, глупо вышло. Лучше бы Лаудольв ушел с перстнем: больше было бы шансов добыть его потом. Да она бы наизнанку вывернулась, но догнала проклятого герцога и вернула бесценное кольцо! В горле стоял ком от бессильной жалости и обиды на судьбу, столь неласковую к ее любимому.

— Все погибло, Джи, — прошептал Торвальд. — Без кольца я просто не успею...

Повернувшись, он обнял Джаид, и она с готовностью подалась навстречу, прижалась, закинув руки на широкие плечи

СТРАЖ МОРСКОГО ПРИНЦА

под тяжелой кольчужной курткой, что едва не силой заставила принца надеть перед погоней. Вдохнула родной запахом от влажных светлых волос и разгоряченного тела, замерла, думая, что без проклятого кольца коронация невозможна, а совет и без того ищет малейшую возможность, чтоб назначить Торвальду регента. При котором он вряд ли доживет до собственного правления.

— Надо доставать, — сказала она вслух, мягко отстраняясь.

— Как? Ты обрыв видела?

— Вот сейчас и посмотрю.

Джиад подошла к краю утеса, крутым откосом уходящего в море. Да, жутковато, конечно. Раз в двадцать выше ее роста. Хотя, может, это сверху все так страшно? Только вот спуститься к морю — никак. Разве что прыгнуть. Положим, прыгнуть она не побоится — не зря выросла у моря в горах, — но дальше-то что? Если дно пологое, перстень найти можно, только следует поторопиться, пока не начался отлив. А какая там глубина? Хватит ли воздуха? И сколько раз придется нырять...

— Надо возвращаться за людьми, — ответил на ее мысли Торвальд, придя в себя и начиная мыслить как принц. — Послать ныряльщиков, да побыстрее. Хвала богам, что у меня есть морской ключ.

— Что есть?

— Морской ключ. Амулет, позволяющий дышать под водой. Ты разве не слышала о таких?

— Нет.

Джиад снова глянула вниз. Дышать, значит? Интересно.

— И как он работает? Можно достать несколько штук для ныряльщиков?

— Ну что ты, — слегка рассеянно улыбнулся Торвальд. — Это редкость. Ключ в нашем роду передается из поколения в поколение. Когда-то таких было много, — он вытащил из-под рубашки аквамаринный кулон, — но мы тогда еще дружили с иреназе.

ДАНА АДНАУТОВА

— Иреназе... — медленно повторила Джаид, глядя поверх плеча своего принца на море. — А они не могут помочь? Это ведь их владения?

— Их. Но даже если морской народ согласится, то пока их найдешь, пока упросишь... Да и откажут скорее всего, они людей не любят.

— А перстень тем временем утащит отливом или занесет песком в прилив, — подытожила Джаид. — Давай сюда амулет.

— С ума сошла?

Серые глаза Торвальда широко раскрылись то ли в испуге, то ли в восхищении. Нагло пользуясь тем, что и вправду никого живого рядом не оказалось, Джаид взъерошила мягкие русые волосы принца, так не похожие на ее собственные — жесткие, непослушные, иссиня-черные, — снова прижалась к широкой груди, подняла губы навстречу поцелую. А потом, с трудом оторвавшись, как ни молило истосковавшееся по ласке тело еще немного понежиться, сняла с шеи Торвальда амулет, покрутив перед глазами прозрачный зелено-голубой камешек на тонкой серебряной цепочке. Сколько раз его видела на обнаженной груди принца, а спросить про недорогую на вид странную безделушку в голову не пришло.

— Как работает? Просто надеть? И надолго его хватает?

— Просто надеть, — растерянно подтвердил Торвальд. — И он бесконечный. Только снимать под водой нельзя. Я маленьким в пруду замковым баловался... Джи, может, не надо? Опасно... Вдруг иреназе... Да и как ты спустишься?

— Как-нибудь, — старательно улыбнулась Джаид. — Ничего, я постараюсь быстро. Ну, если задержусь, то возвращайся в город, а сюда пришли кого-нибудь. С лошастью, сухой одеждой и флягой вина.

Не обращая больше внимания на пытавшегося сказать что-то Торвальда, она отстегнула перевязь с мечом, сбросила тяжелую, прошитую железными пластинами куртку. Кинжал на поясе оставила — вдруг придется резать заросли на дне. Подойдя к самому краю утеса, пригляделась к морю. Лазурно-блестящая вода, сияющая на солнце мелкой серебряной рябью, у берега кудрявилась белоснежными барашками.

СТРАЖ МОРСКОГО ПРИНЦА

Сверху они выглядели совершенно безобидными, но Джаид знала, что прибой коварен. Соленый морской воздух пах водорослями и рыбой, а казалось, что это запах крови. Может, и не казалось — вон сколько трупов за спиной. Гоня глупые предчувствия, она примерилась. Если прыгать — то во-о-он туда! Там сравнительно спокойное местечко без бурунов, где вряд ли окажется подводная скала. Ну, а не повезет — так не повезет. Жрица Малкависа всегда должна быть готова предстать перед ним, если пришло ее время. Главное, Торвальд ей верит, и не оправдать это доверие — хуже смерти.

Оглянувшись, она ободряюще улыбнулась замершему в нескольких шагах принцу. Отошла от края, разбежалась и что было сил оттолкнулась от ровного, будто ножом обрезанного камня скалы. Несколько мгновений полета показались долгими, словно время растянулось, как янтарно-золотая смола, падающая с дерева тягучими каплями. Только море несло ей навстречу, заставив сердце замереть в восхищенном ужасе, как бывает во сне, когда летишь с высоты. А потом она вошла в воду, не успев по-настоящему испугаться даже в последний миг, когда прохладная зелено-голубая твердь упруго приняла в свою толщу. Только подумалось, что если все же скала — и понять ничего не успеет...

Но скалы там не оказалось. Было лишь море: шелковисто-неподатливая плотная вода, что в этот раз вела себя как-то странно. Сразу уйдя на глубину, Джаид развернулась, думая, что зря выбросила тяжелый меч, и поняла, что вода не выталкивает наверх. И вообще не такая уж она и упругая, как всегда казалось. Можно опуститься вниз, просто повернувшись и поплыв, куда надо. А еще все подозрительно хорошо видно: никакой обычной расплывчатой мути... Амулет?

Воздуха уже не хватало. Глянув наверх, Джаид увидела не так уж далеко солнце, просвечивающее верхний слой моря насквозь. Успеет выплыть, если что. Сжала ладонью аквамарин, болтающийся на шее, подвязала шнурок покороче, чтоб не потерять. И осторожно втянула немного воды.

Всплывать не пришлось. Вода вошла в легкие гораздо тяжелее, чем воздух, так что на несколько мгновений все

ДАНА АРНАУТОВА

внутри загорелось. В груди словно вспыхнуло маленькое солнце, не ласковое, а злобно-палящее, от него жар кипятком потек по венам... Джиад согнулась от боли, опускаясь на песок, пред глазами поплыли огненные искры. Неужели Торвальд каждый раз так терпел? Но спустя несколько мучительных вдохов и выдохов боль ушла, дышать стало легче, почти как на земле, и она смогла привстать с песка и оглядеться.

Волны остались где-то далеко наверху: незаметно она отплыла от берега куда дальше, чем прыгнула, и теперь стояла возле высокой темной скалы, которая, впрочем, вряд ли достигала поверхности воды. Иначе сверху ее было бы видно. Поморгав, чтоб очистить глаза и приспособиться к новому зрению, Джиад глубоко вдохнула и выдохнула, замерев от невероятной красоты, раскинувшейся вокруг.

Солнечный свет, падая сквозь водяную толщу, окрашивал подводный мир зеленью, но не резкой, а приглушенной, с явным голубоватым оттенком, похожим на аквамарин, болтающийся на шее. Амулет сделал пространство вокруг ясно видимым для человеческого зрения, и теперь Джиад словно стояла среди огромного куска зеленоватого стекла, уходящего в неизмеримые дали. Под ногами ровным слоем расстился обычный морской песок, серовато-желтый, с блестящими крупинками, среди которых попадались мелкие камешки самых разных цветов: солнечно-желтые, темно-коричневые, серебристо-серые, белоснежные, охристые, кремовые. Местами из дна торчали пучки даже на вид жестких водорослей, будто покрытых мелкими иголками. А другие, напротив, выглядели толстыми и сочными, бугрясь на редких крупных камнях зелеными лепешками.

Вот промелькнула мимо стайка крохотных рыбешек, сверкая, словно серебряные блески на платье придворной красавицы. Пара рыбин побольше, отливая золотисто-изумрудным, проплыла медленно и важно, едва шевеля плавниками и тараща любопытные выпученные глаза. А еще немного вдалеке виднелись скалы, покрытые водорослями, точно густым изумрудным мехом, и Джиад никогда не ви-

СТРАЖ МОРСКОГО ПРИНЦА

дела наверху такого сочного, богатого цвета зелени. Разве что в самом начале весны, когда пробивается из земли первая нежная травка и разворачиваются почки, одевая деревья в зеленый атлас и бархат. Но летом под жаркими лучами солнца зелень быстро грубеет и выгорает, здесь же, внизу, наверное, вечная весна, хоть и сумеречная.

Да, подводный мир оказался прекрасен. И чем дальше, тем сильнее хотелось им любоваться, высматривая все новые и новые чудеса, но прыгнула-то она не за этим. Поведя плечами, Джаид попыталась хоть примерно определить течение. Прохладно, кстати. Вода отнимает тепло куда быстрее воздуха. Надо поторапливаться. Здесь наверняка стемнеет раньше, чем наверху, — и попробуй тогда найди перстень. А еще иреназе — морской народ, который с живущими на суше давно не в ладу. Торвальд говорил, что лет триста назад, после Великой Волны, погубившей неисчислимое множество людей, они разорвали все договоры, объявив морские глубины запретными для ныряльщиков, а некоторые области моря — и для кораблей. Так что стоит поторопиться. Где же тут течение?

Настоящего течения не обнаружилось. Но вода словно закручивалась вокруг странной темной скалы, и Джаид поплыла к ней, рассудив, что откуда-то все равно надо начинать. Проплыв мимо каменного столба толщиной в несколько человеческих обхватов, она поняла две вещи. Во-первых, скала была чем-то важна для жителей моря: всю ее поверхность покрывала грубая резьба, на вид казавшаяся очень древней: странные лица, полурыбы-полулюди, непонятные знаки... А во-вторых, искать на бесконечном морском дне маленький перстень — такая глупость могла прийти в голову только ей.

Не сдаваясь из чистого упрямства, Джаид проплыла мимо скалы к берегу и назад — гребков по сто. Дно было совершенно чистым, если только перстень не завалился в куст водорослей. На всякий случай она добросовестно обшарила все встреченные кусты и оглядела крупные камни. Поняла, что стоит отплыть на десяток шагов в сторону — и можно начинать все сначала. А потом еще и еще... И вообще, по-

ДАНА АРНАУТОВА

чему бы тут просто не поселиться? Дышать получается — она уже и забыла о неприятных поначалу ощущениях, рыбы для еды наловить не велика сложность. Да и всплыть, наверное, можно, а потом опять спуститься...

Но как же больно и несправедливо. Все эти смерти сегодня, как и многие до них, оказались напрасны. Если Торвальд не взойдет на трон, его попросту убьют или изгонят: кому нужен сын чужеземной принцессы, чей род был свергнут вскоре после ее свадьбы с отцом Торвальда? Ни связей, ни поддержки влиятельной родни в других королевских домах. А бароны Аусдранга сильны и вовсе не хотят подчиняться молодому королю.

Вернувшись к скале, она присела на небольшой, мохнатый от водорослей камень, чувствуя себя ужасно неловко в мешковатых, таких удобных на суше штанах и рубашке. Не то чтобы они сильно мешали, но все же пузырились, наполняясь водой и сковывая движения. Так что рубашку, подумав, Джиад стянула и сунула под камень, чтоб не уплыла, оставшись в узкой нагрудной повязке, а штаны закатала повыше, почти до колена. Сапоги оставила, потому что камни в песке попадались и острые. Подняла глаза от дна — и обомлела. На небольшом выступе скалы, зацепившись за бурую жесткую веточку, корнями уходящую в глубокую щель, блеснул королевский перстень. Ровное золотое сияние, кровавый огонек! Рванувшись, Джиад кинулась вверх, с непривычки загребая слишком размашисто, сбила перстень ладонью, вместо того чтоб схватить пальцами, успела выругать себя за неуклюжесть...

Но перстень упал на чистый песок шагах в трех от каменного столба, блестя все так же заметно — подойди и возьми. Джиад оттолкнулась от скалы, возле которой так и висела в водяной толще, стала медленно опускаться...

— Так-та-а-а-ак... Двуногие, я смотрю, обнаглели...

Услышать на морском дне человеческий голос? Не веря ушам, Джиад порывисто обернулась. Как вообще можно разговаривать в воде? Или слышать... Неважно, впрочем. Потому что она все-таки нарвалась на встречу с иреназе, о которых в маленьком прибрежном королевстве Аусдранг рас-

СТРАЖ МОРСКОГО ПРИНЦА

сказывали столько страшных сказок. В них морской народ неизменно предстал склочным, мстительным, жестоким и подлым. Наверное, не зря?

Иреназе было трое. Они полусидели-полулежали на спинах каких-то огромных сероватых рыбин, напоминающих акул. Только морда, затянутая в ремни наездничьей сбруи, была другой, да на спине виднелась глубокая выемка для седла странной формы. Ну да, иреназе же хвостаты. Неудобно им было бы в обычных седлах. Все это пронеслось в голове мгновенно, пока Джиад разглядывала медленно подплывающих морских всадников и понимала, что уйти не удастся. Такая «лошадка» в воде догонит в два счета и пополам перекусит. Да и всадники вооружены. У тех, что по краям, в руках виднелись массивные копыя-трезубцы, и литые мускулы обнаженной груди и рук ясно показывали, что оружием обитатели моря владеют умело. Одеты эти двое были только в набедренные повязки между мускулистым торсом и длинным серебристым хвостом, лишь на предплечьях массивные браслеты из темно-красного металла оттеняли светлую кожу, да ремни на рыбokonях поблескивали широкими накладками-щитками — явно не столько для красоты, сколько для прочности и защиты. Стража — по внимательному взгляду и спокойно-настороженным лицам сразу видно. Третий, посредине, блистал позолоченной сбруей своей рыбины так, что удивительно было, как Джиад его издалека не заметила. Видно, выплыли во-о-он из-за того подножия скалы. Но быстро как!

— Ты заплыла в запретные воды, двуногая, — насмешливо сказал средний, встряхивая головой, так что длинные огненно-рыжие волосы, собранные на затылке в хвост, потоками заструились в морской воде.

Стража, как и положено, хранила молчание. Джиад вздохнула, надеясь, что все еще удастся решить миром. Везет ей сегодня на рыжих, однако. И, оказывается, иреназе так похожи на людей, что если б не хвосты, можно было бы спутать. Разве что скулы выше да черты лица резче. И глаза светятся, как драгоценные камни. У одного так уж точно. Того, что посредине, рыжего. Рыжий был красив. Молочно-белая

ДАНА АДНАУТОВА

кожа, гладкая и нежная, без малейшего намека на пушок усов или бороды, ровно очерченные, слегка пухлые губы, длинные золотые ресницы над синими колодцами глаз. Слишком красивый для земного мужчины, но и с девушкой не перепутать: подбородок решительный, шея и плечи тоже совсем не девичьи.

А вот стражники темноволосы, и волосы заплетены во что-то сложное, прилегающее к голове... И на шее с двух сторон у каждого — узкие щели, как жабры у рыб. Джаид поспешно опустила глаза, чтоб не выглядеть дерзко, рассматривая хозяев моря.

— Прошу прощения, благородный господин... — слова слетали с языка почти так же легко, как на суше, и вода не лезла в рот. Магия, конечно... — Я не знала, что эти воды запретны, и никого не хотела оскорбить своим присутствием.

— Ты не рыбачка, — удивленно протянул рыжий, одним движением выскользнув из седла и почти сразу оказавшись гораздо ближе. — Учтивая речь, да и не похожа на местных двуногих. Кожа смуглая, глаза и волосы черные. Я таких еще не видел...

— Я приехала в Аусдранг издалека, благородный господин, — насколько могла вежливо поклонилась Джаид. — Простите, что нарушила покой вашего моря...

Перстень так и поблескивал на песке между ними, Джаид с бессильной злостью смотрела, как один из телохранителей подводного дворянина тоже скользнул с рыбины и подплыл к нему, едва шевеля хвостом. Второй остался в седле, покачивая трезубцем.

— И не просто нарушила, — медленно и мягко сказал рыжий, глядя на Джаид в упор. — Ты осквернила святое место кровью и украла подношение. Любого из этих преступлений хватит для осуждения на смерть.

— Кровь? Подношение?

Джаид недоуменно глянула на скалу, потом на себя. Действительно, от локтя, задетого приспешником Лаудольва, тянулась едва заметная кровавая муть. Морская вода разъела не успевшую схватиться ранку — а боль она, видно, и не заметила, пока в муках училась дышать водой вместо воздуха.

СТРАЖ МОРСКОГО ПРИНЦА

Теперь вот щиплет... Подношением же иреназе посчитали перстень. Паршиво-то как! Никто не любит святотатцев.

— Прошу прощения, благородный господин, — поклонилась она снова, — вышла ошибка. Это не подношение. Один из врагов моего господина, принца Торвальда Аусдранга, кинул в море принадлежащую принцу вещь. Она случайно попала сюда, и я никоим образом не хотела осквернить святое место. Прошу, позвольте мне забрать то, за чем я пришла, и покинуть ваши воды.

— Вот это забрать, я полагаю? — прищурился рыжеволосый на перстень. — Дару, подай!

Джиад стиснула зубы, чтоб не ляпнуть лишнего. Иреназе повертел поданный телохранителем перстень в руках, презрительно скривил яркие губы.

— Грубая работа. Я бы такое и младшей наложнице не подарил. Разве что служанке, разок уложенной на песок. Но раз твой хозяин послал тебя за такой никчемной безделушкой, то либо он совсем тебя не ценит, либо она дорога ему чем-то еще. Чем же?

— Эта вещь давно хранится в их роду, — осторожно сказала Джиад, понимая, что обмолвиться о настоящей ценности кольца — страшная глупость. Еще хуже, чем натворила она, опустившись за перстнем сюда.

— Древний? Тогда понятно, почему так паршиво сделан, — усмехнулся рыжеволосый, надменно откидывая назад голову. — Что ж, я люблю смелость. Не оскверни ты святое место, может, отдал бы и так. Но тебя надо наказать, двуногая. Просто чтоб другим было неповадно...

Рука Джиад сама потянулась к кинжалу. Не позволяя себе еще и этой глупости, она все-таки едва заметно дернулась — и увидела направленные на нее трезубцы. Меч рыжеволосого так и остался в богато украшенных ножнах, перевязью для которых как раз и служила набедренная повязка. Действительно, зачем вытаскивать оружие, если рядом охрана?

— Как же вы собираетесь сделать это? — бесстрастно спросила Джиад, мучительно сожалея, что оставила меч наверху. Под водой ей с иреназе не тягаться, да еще с тремя, но к предкам кого-нибудь с собой прихватила бы. Да, жаль, что